

Глава 31.25. Девочка, которая сбежала

6 августа 1966 года, 3:33 ночи, Бета-квадрант галактики Млечный путь, система Селюка, Селюка-24, деревня Шинобучи, ферма семьи Ривз

- Савана, не убегай далеко.

- Да, папочка, как скажешь.

ЗВУК: ХЛОПОК ДВЕРИ

Я выбежала из дома и самым быстрым шагом, почти бегом, направилась к своему другу Дайске. Мы живём по соседству, буквально в двух минутах ходьбы. Наши фермы находятся на окраине деревни Шинобучи, что в свою очередь недалеко от первой планетарной верфи. Мой домик выглядит слегка простоватым, но папа содержит его в чистоте и порядке, как и подобает настоящей ферме. Мы занимаемся разведением мант. Это такие плавучие скаты. Их молоко очень ценится, как и хвосты, содержащие какой-то медицинский фермент. Выгодно то, что хвосты отрастают за пару месяцев.

Папа часто просит меня помочь подоить мант, а я никогда не отказываю. В свободное от учёбы время мне почти нечем заняться. И хотя я назвала это учёбой, на самом же деле это простые занятия на дому. В Шинобучи нет школы, нет больницы и даже нет транспортных путей. Мы существуем за счёт продаж материалов с мант и снабжения верфи едой.

Примерно раз в пару лет из огромной котловины на плато Лиишты выбирается гигант – материнский корабль. Поговаривают, что если стать на одной стороне ямы, то другая скроется за горизонтом. Последний раз корабль-носитель взлетал два с половиной года назад. Как сейчас помню тот день. Это произошло глубокой ночью. Я встала с кровати, чтобы попить воды, но уронила стакан, когда увидела свет за горизонтом. Огромное стальное облако поднималось ввысь на тысячах маневровых двигателях, извергавших голубой огонь. Единственное, что я знала о судне на тот момент, это имя – «Растогрил».

Через пару месяцев мне посчастливилось попасть в рабочий кабинет старшего брата Дайске на их ферме. Тот не захотел последовать семейным фермерским традициям и окончил технологическое училище в столице, чтобы попасть на верфь рядом с домом. Мы играли, а дверь была приоткрыта. В итоге, мне на глаза попали все чертежи материнского судна. Уже две тысячи лет в технологию гиперпрыжков не вносили ничего нового, однако в тот раз было особое усовершенствование. Систему охлаждения заполнили сверхтекучим ванадием.

Хотя мне только пятнадцать лет, я уже отлично разбираюсь в физике и картографировании благодаря занятиям в деревне, однако это всё. С письмом и математикой у меня туго. Знаю, что сверхтекучее состояние – состояние атомов под таким давлением, что все межатомные связи рушатся, а вещество становится однородной жидкостью с невероятно высокой плотностью, что позволяет создавать сверхмощные проводники и ёмкие теплоносители. Эффективность работы систем охлаждения должна повыситься не в десятки, а в сотни раз, ведь раньше использовали теплоотводы, выбрасывающие лишнее тепло в старый термогенератор, работающий от пара, что было очень медленным решением.

Когда вырасту, я стану пилотом аэрокосмического истребителя и поступлю на службу в армию Империи. Отдать себя великой цели – вот моя судьба, а жить на ферме – удел неудачников. Спокойствие и безмятежность противны мне. В жизни должен быть риск, должна быть искра, а если её нет, то это нельзя назвать жизнью, только существованием.

Армия Создателей: громыхающие по галактике железной поступью мегалиты, чёрные, как ночь, мехи, огромные танки и колдуны из ордена Хранителей – всё это мощь величайших созданий во вселенной. Ещё бы, ведь сами Боги создали народ Создателей. Их зовут так потому что они являются прямыми потомками древних Богов, создавших всю жизнь шестнадцать тысяч лет назад и покоривших армию зла в Первой войне.

Наша система, Селюка, находится недалеко от центра Бета-квадранта галактики. Через неё проходит множество торговых путей, но главная особенность – шестнадцать из двадцати семи планет системы являются свалками космических кораблей. Оттуда, по большей части, и доставляют материалы для строительства, а шахтёрское дело в Селюке заброшено за недостатком металлов и пергия.

Размышляя о том, о чём дети размышлять не должны, я дошла до дома своего друга. Это трёхэтажная прямоугольная коробка с покрытием из серой влагоотталкивающей штукатурки с примесью камешков для красоты вида. Мальчик, мой ровесник, уже сидит на пороге с небольшой соломенной корзинкой. На нём только жилетка на голое тело и шорты. Стоит упомянуть, что на Селюке-24 жарко круглый год. Пустыни покрывают почти треть планеты, однако ещё одна треть невероятно плодородна, а оставшаяся часть – океаны пресной воды, что является огромной редкостью, хотя и бесполезно.

- Дайске!

Паренёк обернулся на мой голос. Он легко улыбнулся, будто зная, что всё так и будет. Хм, я опоздала, как и всегда. Но это ничего. Теперь до самого вечера мы свободны и можем провести его только вдвоём.

- Пойдём на базу? – всё ещё улыбаясь, мягко спросил Дайске.

Я кивнула. Мы вышли за пределы фермы и направились в сторону леса неподалёку от котловины верфи. В последнее время мои интересы неразрывно связаны с этим местом. Брат Дайске как-то проговорился, что в ближайшие дни новый корабль стартует с первой верфи. Если мы подкараулим момент, то сможем застать это во всей красе. Только представьте, что огромная машина из грациозно собранных металлических сегментов, похожая на топор или молот, взмывает в небо и закрывает его настолько, насколько хватает глаз. Не правда ли, потрясающе?

Наша база находится на одном из гигантских деревьев. Триоциссы достигают шестидесяти, а то и шестидесяти пяти метров в высоту, а поскольку внутри ствол полый, с кучей ямок и выступов, то сделать из него дом не составит труда. К тому же у них очень вкусный и сладкий сок, но достать его можно только на самой верхушке, пластом раскидывающейся на огромной площади, словно миска, собирающая солнечные лучи единственной звезды Селюки – огромного жёлтого солнца.

Уже почти добрались. Я знаю этот куст с ягодами, ободранный нами до нитки. Под ним раньше обитали грызуны, однако прошлой зимой они перебрались куда-то в другое место. Думаю, у них наконец-то появились малыши. Пройдя через густую поросль тростника, мы оказались на громадной поляне. Даже днём тут очень темно из-за плотной кроны, а кроме мелкого мха ничего не растёт. Я разулась. Идти очень мягко и приятно.

- Ты так поранишься на верёвке, пока будем взбираться наверх.

- Не поранюсь, я сильная.

- И оооооочень скромная. Ха-ха.

Отчего-то, когда Дайске смеётся, мне очень нравится видеть его выражение лица. Эти переливающиеся эмоции так и норовят сойти с него и наполнить окружающий мир весельем и беззаботностью. Чтобы развеять странное чувство, я помахала головой и забежала вокруг триоцисса.

- Савана, что ты делаешь?

- Не видишь? Бегаю!

- Только не поранься.

- Блин, достал! Не будь таким добрым и заботливым. Это смущает.

- Если не я, тогда кто будет тебя смущать? Ха-ха-ха.

Вот же... Но он в чём-то прав. Успокоившись, я обула сандалии из пористого полимера и встала перед огромным кустом. Прямо за ним скрыт прорубленный нами проход прямо внутрь ствола, а сам триоцисс давно перестроен в лифт. Мы прицепили один конец троса к старой вагонетке, использовавшейся ранее в меловом карьере, но брошенной из-за поломки колёс, а другой – к крюку на верхушке. Таким образом получился подъёмник. Всё, что нужно, просто сесть и сильно крутить ручку катушки.

Пробравшись через кусты с пышной листвой и мягкими ветвями, мы оказались на самом дне деревянного колодца. По стенам стекает бело-жёлтая слизь, источающая приятный аромат. Это ещё и очень вкусно, вот только не так же приятно, как сок.

- Давай, залазь.

Дайске уселся в одноместную вагонетку и прицепил свою корзинку к маленькому крюку сбоку, за который раньше цеплялась цепь для продвижения вагонетки по рельсам. Как всегда, я пристроилась у него на коленях. Мой друг с силой начал крутить рычаг, слегка придерживая меня. Мы поднимались.

По пути я поймала старую пластиковую бутыль. В неё был направлен желоб, по которому стекал сок триоцисса. Сделав пару глотков, я снова ощутила этот сладко-кислый вкус и поставила бутыль на дно вагонетки.

- Я тоже хочу пить.

- Молчи и тащи!

- Вредина. Дай хоть капельку.

Сжалившись над Дайске, я отвинтила пробку и поднесла бутыль к его губам.

- Эй, чего присосался! Хватит с тебя. Крути дальше.

- Ты злая, Савана.

- Хм.

Я демонстративно отвернулась, но не успела соорудить из себя обиженную – вагонетка застыла

на месте. Используя углубления в стволе триоцисса, мы аккуратно перебрались в крону. Она не такая, как у обычных деревьев. Основание кроны – большой полый шар, похожий на убежище. Когда-то давно маленькая птичка сделала здесь отверстие, чтобы устроить гнездо. С тех пор птичья семья улетела, а мы с Дайске облюбовали это место вот за такой вид.

Мои ноги сами понесли меня к расширенному до человеческих размеров дуплу дерева. Перегнувшись через маленький заборчик из старого корпуса сельскохозяйственного меха, я чуть ли не свесилась и наблюдала, как в лучах огромного солнца Селюки блестит бескрайняя чёрная броня материнского корабля в низменности неподалёку. Создаётся впечатление, что до этого судна можно достать рукой. Как же я хочу дотянуться до тебя, «Стремительный». Это имя написано на кормовой части огромными буквами, такими, что не хватило бы и целого поля, чтобы воспроизвести их.

- Савана, осторожней.

- Волнуешься?

- Да.

- Не бойся, тебе за меня не влетит.

- Я не поэтому волнуюсь... - бубнил что-то себе под нос мой друг.

Дайске раскрыл корзинку и достал из неё два сэндвича с рыбой. Там также было немного сушёных ягод и простая вода на случай, если сок триоцисса не сможет утолить жажду. Он такой продуманный, и от этого кажется взрослее, чем есть, а ведь мы ровесники. Дайске протянул мне сэндвич.

- Шпашибо.

- Лучше бы молчала.

Пока мой друг ворчал и обустроивал светящиеся элементы для вечернего наблюдения, я выставила свою ладонь вперёд и наблюдала, как лучи солнца проходят между пальцев. Это похоже на тот блеск корпуса?

- Дайске, однажды и я дотянусь до солнца. Я стану капитаном и полечу так далеко... Туда, куда не заглядывали даже сами Основатели, туда, где нет ферм и заводов – лишь прекрасные бескрайние звёзды всех цветов радуги и пустота, в которой полетит мой корабль навстречу неизвестности. Я стану капитаном, и ты, Дайске, будешь моим помощником.

- Звучит здорово. Если станешь капитаном – сделаешь меня своим помощником?

Дайске протянул мне руку, будто заключая контракт. Я даже не раздумывала и пожала её. Мне хочется, чтобы он вечно тенью сопровождал меня на пути отсюда. Звёзды, в которых нет зла и войны, ждите меня, прошу, ждите.

Спустя несколько часов

Меня слегка трясёт. Я чувствую запах сока триоцисса, но и ветер холодной ночи. Слегка приоткрыв левый глаз, я увидела спокойное лицо Дайске. Он несёт меня, укутанную в его жилетку, домой. Кажется, я заснула на том дереве, мечтая о полётах. Ну, раз уж я проснулась, то и сама могу пройти, хотя... Дайске не трудно же?

Забыв о друге, я поудобней устроилась на его руках и стала наслаждаться лёгким покачиванием, изредка бросая скрытый взгляд на слегка улыбающегося Дайске.

7 августа 1966 года, 1:14 ночи, деревня Шинобучи, ферма семьи Ривз

- Спасибо, Джуин. Я верну лезвие через пару дней, после покоса.
- Хорошо. Заходи на огонёк и молоко не забудь. Лина приготовит пирог с творогом.
- Ну и красный ром не забывать?

Мой папа и папа Дайске дружно рассмеялись. Папа взял у семьи Дайске займы лезвие для косы, ведь наше сломалось, напоровшись на останки древнего корвета, зарытые у загона мант. Сначала я подумала, что нашлось что-то ценное, однако это был простой кусок обшивки с конуса обтекания. Однако даже так я сумела прикоснуться к тому, что бывало в космосе, своей рукой. Должно быть, этот обломок попал сюда во времена Мусорного конфликта, поэтому и погребён так далеко от свалок.

ШУРХ

Дайске неловко стоял рядом с отцом, выжидая, когда его отпустят гулять. Я ждала того же. Сегодня мы снова пойдём на наше секретное место, и на этот раз я глаз не сомкну, пока антигравы «Стремительного» не погаснут, и судно не устремится к гипервратам системы.

- Джуин, а чего ждать? Пущай дети бегут, а ты заходи.
- А Лина? Работа?
- Кому ты врёшь? Работать сегодня уже не нужно. Да и кто из нас тут вообще мехов на полях держит? Ну а Лину и позвать можно. У меня где-то была отличная вырезка манты.
- Уговорил. Тогда я за Линой. Эх, жаль, что Шон работает.
- Ну, на верфи много работают. Я слышал, что наши корабли известны в галактике.
- Да, только не мы. Ха-ха-ха. Дайске, ты куда-то хотел?
- Да, папа.
- Беги, но только в пределах деревни.
- Хорошо, - кивнул мой друг и схватил меня за руку.
- Поймай, Дайске, слишком быстро! Я сейчас...

Он не слушает. Как только мы выбежали с отцовской фермы, Дайске остановился. Вот чёрт, этот парень совсем не запыхался, в отличие от меня. Он с серьёзным видом всучил мне сумку, внутри которой оказалась тёмная одежда. Она его?

- Я слышал брата вчера. Сегодня он запускает «Стремительный» в первый полёт до системы Риас.
- Риас?! Оттуда же один скачок до Тайферы! Считаю, столица Империи. Неужели папа прав и наши корабли так известны?

- Не знаю, я же не покидал Селюку. Одевайся и пошли, старт уже скоро.

Старт такого огромного корабля был бы виден за много сотен миль отсюда, если не по всему полушарию, однако лично присутствовать там, в момент отключения антигравитационных лучей, было намного интересней и, как мне кажется, почётней. Такой шанс выпадает раз в пару лет!

Забежав в кусты, я по-быстрому сменила свой сарафан на широкие штаны, сапоги и фермерскую рубашу, а также собрала волосы в пучок. На выходе меня ждал Дайске, который сразу же повалился на землю и, катаясь из стороны в сторону, смеялся во весь голос:

- А-ха-ха-ха. Ты похожа на меня даже больше, чем я на себя. Савана, нет, мне называть тебя Саваном?

- Дурак, дурак! Глупый.

- Хо-хо, ох. Прости, - сказал Дайске, вставая с земли и вытирая подступившие слёзы рукавами такой же рубашки.

Отчего-то мне стало неуютно, ведь на мне его одежда. Это немного странно, хотя я донашиваю папины вещи. В такой одежде я и правда выгляжу, как мальчик.

- Пойдём, Савана. Ты же так хотела увидеть взлёт.

Дайске снова протянул мне руку. В последнее время он часто так делает, но этот раз был особенным. В лучах солнца он сиял, будто его окружала аура спокойного и непоколебимого счастья. Мне вдруг захотелось схватить его за руку и не отпускать.

- Ах, и ещё.

Сияющий Дайске стал обычным дураком, когда взвалил на меня и свою сумку. Я возмутилась:

- Эй!

- Вчера я тебя нёс, сегодня...

- Я спала и вообще не просила тебя нести меня!

- Как же, спала она.

Он раскусил меня? Но тогда почему не попросил пройти пешком? Ай, это же Дайске, если копаться в его голове, то только хуже себе сделаешь. Выдохнув, я смирилась со своей участью и, не желая пропускать старт «Стремительного», прибавила шаг, нагоняя успевшего уже оторваться друга.

Мы прошли по длинной тропе, вымощенной камнем, к самой деревне Шинобучи, а оттуда собирались двинуться дальше, к верфи, но Дайске вдруг вскочил на месте и куда-то убежал, оставив меня одну.

- Ох, простите...

Через дорогу от меня бабушка, готовая развалиться от старости, рассыпала сушёные плоды каких-то цветков и теперь собирала их, боясь согнуть спину. Я подбежала к ней и охалкой водворила семена на сухих стеблях в корзину старушки.

- Спасибо, милочка.

- Не за что.

Только я хотела уйти, как сухая рука схватила меня за кисть. Бабушка что-то хочет сказать мне, подзывает взглядом.

- Не иди туда. Девочка, беги домой!

БАЦ

- Не трогай её, воровка!

Дайске ударил старушку по руке с такой силой, что я испугалась. Он выглядит очень злым, таким я его ещё не видела. Что с тобой?

- Дайске, что ты делаешь? Это же просто бабушка!

- Она хочет, чтобы ты так думала. Посмотри на руку.

Я бросила взгляд на кисть старушки, на которой набита татуировка – сгорающая птица. Боже... Култ Феникса! Они воруют детей и обучают своей религии, а потом отправляют на родные планеты приорами, чтобы те несли слова их священной книги как перерождённые силой Феникса. Только что Дайске спас меня.

- Прочь, поганая еретичка, пока я не позвал стражу.

- Основатели не Боги, не верьте их лжи.

- Сгинь с глаз моих, старуха!

Мой друг ещё раз занёс руку, но только чтобы напугать приверженцу дурных взглядов. Даже мне противно смотреть на неё. Как можно сомневаться в силе Основателей? Они создают и разрушают миры мановением руки. Будто читая мои мысли, старуха убежала, роняя семена по пути. Они не так уж и важны для неё.

- Савана, побежали скорее.

- Х-хорошо.

Взявшись за руки, мы понеслись в сторону верфи, уже виднеющейся за редколесьем. Даже отсюда я вижу огромные стальные плиты и сотни орудий, направленных в небо. Как красиво...

- Дайске, куда ты бегал?

- А. Да я прикупил кое-что. Ты, думаю, захочешь что-то на память об этом дне.

Парень показал на болтающуюся на его поясе сумку с голокамерой. Эта штукавина способна создавать объёмное изображение запечатлённых событий. Она же стоит очень дорого! Я обязательно верну тебе деньги, а пока что – спасибо, Дайске.

Мы бежали около получаса. Из-за размеров корабля кажется, что он близко, однако это далеко от истины. Этот корабль... «Стремительный», я дождалась твоего рождения, твоего первого полёта!

глазах успокоился и перестал вращаться вокруг своей оси. Я окончательно пришла в себя и была, мягко говоря, очень сильно удивлена – стальные стены. Это огромный грузовой отсек, размером с целый город. Сотни грузовых роботов стоят неподалёку, сложенные друг на друга для компактности.

Я попыталась встать, но обнаружила, что мои ноги замотаны жёлтой клейкой лентой с надписью: «переупаковать». Вот идиот! Я тебе не груз, который нужно заносить на корабль. Ууууух.

СКРЕСЬ

Да, лента порвалась. Она скорее для метки, чем для закрепления чего-либо. Отряхнувшись, я огляделась. Судя по тому, что я не чувствую тряски, мы ещё на планете. Мне срочно нужно отсюда выбираться. Искать других людей бесполезно, а вот средство связи – другое дело. Нужно сообщить, что на борту заяц.

Так-с, на кораблях таких размеров имеются устройства для быстрого передвижения – монорельсовые кабины. Эта транспортная сеть пронизывает всё судно. Я подбежала к ближайшей панели управления и вывела схему «Стремительного». Раньше я часто пользовалась шансом и заглядывала в чертежи брата Дайске, пока того не было дома. Сейчас же эти знания пошли на пользу. Я ориентируюсь на корабле, как рыба в воде. С этой панели не связаться ни с кем, да и они уже готовятся к переходу в состояние криосна...

- Отобразить телеметрию видеодатчиков.

ПИЛИК

Панель послушно вывела изображение неба, такого знакомого, но непривычно близкого. Колени подкосились от страха, когда я увидела... удаляющуюся от нас планету Селюка-24. Огромное количество мелких тел, другие планеты нашей системы загораживают вид на мой дом. «Стремительный» идёт прямо к гипервратам – огромной космической булавке у прайм-планеты. Выходит, на космических кораблях и не должно быть тряски... Ну да, гасители инерции всё поглощают.

- Обнаружена неисправность системы охлаждения. Шестнадцатое кольцо нагнетателя массы. Отчёт недоступен.

Что ты такое говоришь? Я постучала по панели управления и информация о сбое исчезла. Вот как. Это и правда работает. Чего же я медлю, нужно живо найти кого-нибудь или панель связи, пока мы не покинули систему! Если я останусь вне криокапсулы на время гиперпрыжка...

ГЛОТЬ

Выбежав в центр грузового отсека, я заскочила в монорельсовую кабину и выбрала пункт назначения на панели с круглыми кнопками – отсек криосна. Экипаж точно там.

ПШШШШШУУУУУУУРХ

Капсула, подвешенная крюком за рельс, с огромной скоростью двинулась в нужном направлении, минуя перегородки судна, отсеки, склады, ангары, механические пункты, кольца нагнетателя массы и торпедную установку. Кольца...

- Компьютер, стоп.

СКРРРРРРРР

Кабина опустилась по моей команде, и я вышла около шестнадцатого кольца. Здесь компьютер увидел временную неполадку. Что ж, всё выглядит хорошо. Все показатели в норме: вязкость пространства около колец, температура, энергетические элементы, инжекторы плазмы. Это действительно интересно!

уууууууууууууу

Внезапно огромное кольцо на ещё более огромной трубе нагнетателя массы загорелось зелёными огнями, готовясь к старту. Мы приблизились к гипервратам – связь установлена! Если так, то экипаж уже спит. Нет никаких шансов разбудить их до выхода с гиперволны.

- Ошибка анализа. Датчик не настроен. Ошибка устранена. Ошибка анализа. Датчик не настроен. Ошибка устранена. Ошибка анализа. Датчик не настроен. Ошибка устранена...

Я подошла к кольцу поближе и открыла техническую панель, чтобы посмотреть, в чём дело. То, что я увидела, было ужасно. Сверхтекучий ванадий прорвал кольцо нагнетателя и разорвал датчики температуры в клочья. Реальная температура сейчас плавит нагнетатель массы!

ЗВУК ИЗ ДИНАМИКОВ: ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГИПЕРВОЛНУ

ууууууууужжж

Нагнетатель массы зажужжал, а потом жалобно замигал красными огнями. Его оболочки плавятся одна за другой. При всём моём желании...

Спустя полчаса, система Риас, корабль-носитель «Стремительный», отсек сбора отходов

- Квентин, ИИ говорил, что у нас была серьёзная утечка сверхтекучего ванадия. Мы только что прошли шестнадцатое кольцо и там всё в порядке. Есть идеи, почему компьютер сбоит?

- Ни единой. Кажется, у нас инородное тело в системе сбора отходов. Проверим его для начала.

Шич кивнул мне. Я набрал на браслете капитана команду к открытию шлюза отсека сбора отходов, и дверь отъехала в сторону. Включилось поле атмосферного сдерживания, не выпускавшее вонь из отсека. Как предусмотрительно. Склоняю голову перед инженерами...

Мой взгляд упал на маленькую девочку, лежащую в пищевых отходах, которых было ещё немного. Здесь всё заполнено органическим растворителем, переваривающим отходы при длительном контакте.

- Шич, живо-живо!

Мы с напарником вступили в шморящую камеру гниения и, схватив девочку за руки, вытащили её. Из рта, ушей и глаз бедняжки идёт кровь из-за нахождения вне капсулы криосна во время гиперпрыжка. Я открыл её глаза – реакции нет, а мелкие кровеносные сосуды полопались.

ХЛОП

- Ай, больно! – внезапно вскрикнула девочка и ударила меня по лицу.

- Ты кто такая и как пробралась на грузовой корабль Империи?

- Хм. Могли бы быть и повежливее. Я Савана, хочу стать капитаном.

- А-ха-х, - рассмеялся Шич.

Девочка стряхивала с себя объедки. Поняв тщетность своих попыток, она запустила руку в карман мальчишечьих штанов и достала какую-то деталь. Малышка протянула её мне.

- Что это, кэп?

- Это... Повреждённый термодатчик кольца нагнетателя массы. Где ты достала его, Савана?

- Он вышел из строя, и я заменила его на датчик от торпедной установки, - девочка показала на склад торпед позади нас и добавила, - а потом я спряталась в отсеке утилизации, там, где давление меньше всего.

А она умна, поразительно умна для её возраста. Девочка ухмыльнулась и попросила отвезти её домой, на Селюку-24. К сожалению, пробный полёт продлится две недели, так что пока мы не можем вернуться. Да и термодатчик нужно заменить. Без него утечки будут продолжаться.

- Я отвезу тебя домой через две недели, а пока можешь остаться с нами. Ты голодна?

- Нет, покажите мне корабль!

Какая напористая маленькая девочка. Однажды она и правда может стать капитаном...

29 августа 1966 года, 6:09 дня, система Селюка, планета Селюка-24, деревня Шинобучи, ферма семьи Ривз

Капитан Квентин повесил мне на спину сумку техника Империи и отпустил. Я неслась домой, желая рассказать Дайске о своих приключениях на настоящем судне Империи Богов, попутно молясь Основателям за такую возможность. У меня есть для него подарок – нашивка сержанта Империи Создателей, знак отличия военных низкого ранга.

Сильно запыхавшись, я встала перед дверьми. Сейчас раннее утро и отец уже должен просыпаться, чтобы идти работать в поле. Я постучала в закрытую дверь.

ТУК ТУК ТУК

С той стороны слышались беспокойные шаги, а затем дверь распахнулась. На порог вышла тётя Лина с сонным лицом.

- Тётя, что вы делаете у меня дома?

- Савана... САВАНА?!

Тётя обняла меня со всей силой, на которую была способна. Она так соскучилась по мне за эти две недели? Мне приятно, но и грустно из-за того, что я заставила их ждать меня. Наверняка, папа сильно волновался.

- Тётя, я хочу увидеть Дайске. Мне нужно столько ему рассказать... Тётя, почему вы плачете?

17 апреля 1968 года, 4:08 дня, система Селюка, планета Селюка-24, лес недалеко от первой верфи планеты

С того дня прошло уже два года. Дня, когда я вернулась домой и узнала, что космос отобрал у меня всё. Моя мать погибла по ошибке робота-охранника, когда тот спутал её с воровкой, по похожей причине я попала на «Стремительный» и выжила.

При взлёте столпы ионизированного газа из маневровых двигателей материнского судна разбивают всё. И они разбили всё, что было мне дорого. Кроме меня в тот день Дайске никто не видел. Не осталось даже тела.

На следующий день мой отец вышел искать нас, снарядившись на неделю. Он блуждал по пустыне Сиоги больше двух недель, и его сердце не выдержало жары. Всего один день... Я не успела всего лишь на один день.

Сейчас я смотрю с нашего триоцисса на новый корабль-носитель «Такабарушичи» с исправленным дефектом ванадиевого охладителя. За это время умерло даже само дерево. Больше нет сладкого сока, нет никаких запахов. Только сухая листва застелила огромную полость моего убежища.

Я, как и раньше, перегнулась через ограду, надеясь, что Дайске наругается на меня, но, естественно, этого не произошло. Меня вызвали через коммуникатор:

ПШШШШШ

- Савана, мы отбываем через час. Явись пораньше и проверь антигравы.

- Хорошо, Квентин. Я скоро буду.

Повесив коммуникатор на пояс, я достала из нагрудного кармана нашивку сержанта армии Империи Создателей и положила её на ту самую ограду. Я не смогла сделать тебя своим помощником, Дайске, прости, но я обязательно стану капитаном. Квентин высоко ценит меня. Я уже помощник главного техника!

- Обещаю, ваша жертва была не напрасна. Я вырвалась из клетки и покорю космос, отобравший вас у меня.

Примечание: В имени Савана ударение ставится на первую «а».

<http://tl.rulate.ru/book/12485/241221>